

18+

Евгений Евзельман

Как на
Дерибасовской,
угол
Ришельевской

Евгений Евзельман

**Как на Дерибасовской,
угол Ришельевской**

«Издательские решения»

Евзельман Е.

Как на Дерибасовской, угол Ришельевской / Е. Евзельман —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501805-2

Новый сборник «Как на Дерибасовской, угол Ришельевской» приглашает читателей окунуться в удивительную атмосферу города, который по праву считается столицей юмора и житейской мудрости, где каждая улица и каждый дворик наполнены легендами и байками, передающимися из уст в уста многие десятилетия, города, встречающего гостей «ароматом» лимана и шумом привоза, города неповторимого многонационального колорита. Иллюстрации предоставлены большим другом автора, художником Ицхаком Флейшекером.

ISBN 978-5-00-501805-2

© Евзельман Е.
© Издательские решения

Содержание

Аромат одесского лимана	6
К слову о моде	6
Незыблемое	8
Шекспир по Одесски	9
Куда там где?	10
А рай был здесь! И я не сомневаюсь	11
Сейчас вполне серьёзно	12
Одесса, сквер, зима и я	13
Мы с Одессой-мамой навсегда!	15
Командуй, Мама!!!	16
Сегодня на вражду запрет	17
Нет, как вам нравится?	18
Спросите Порошенко, он всё знает	19
И это Светлое будущее?	21
Считалка времён НЭПа	22
Ещё раз о любви	23
Опасное сватовство	24
Что тут сказать...	25
Вновь на Дерибасовской, угол Ришельевской...	27
Спасибо, мама. Было высший класс!	28
А это гордо – зваться Одессит!	29
Гулять в Одессе и не быть на пляж?	30
Смотрины по-Одесски	31
Диалог на лавочке в Одессе	32
Предложение руки и сердца по-одесски	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Как на Дерибасовской, угол Ришельевской

Евгений Евзельман

Ицхак Флейшекер *Художник*

© Евгений Евзельман, 2019

ISBN 978-5-0050-1805-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аромат одесского лимана

К слову о моде

Я заглянул к портному на неделе:
Реально обновить прикид пора.
И лапсердак налазит еле-еле,
И на портках приличная дыра.

Нет, я не Зверев, и не Слава Зайцев.
Мне, если честно, очень всё равно
Что надевать: «Версаче» иль «китайца».
Одежда – не французское вино.

Хотя, конечно, выглядеть прилично
Необходимо. Вдруг не так поймут.
И я, скопив сантИметр наличных,
Решил сменить поношенный хомут.

Лет пять назад мне говорила Фира,
Что есть в Одессе чудо-модельер.
Его прапрадед одевал полмира.
Дюма, Гюго, и даже сам Мольер

Стояли в очередь, заказывая платье.
Он шил как Бог. А родственник его
Сегодня шьёт для всей кремлёвской знати,
Включая деверя министра одного.

Зовут его Накойхер-Рабинович,
Это почти как Мамин-Сибиряк.
Он сделал мне улыбку, хмуря брови
Туда, где нос светился как буряк.

Пока я прекращал дрожать колени,
Он снял очки и медленно спросил:
«Вам тройку, как носил товарищ Ленин?
А может китель, как грузин носиль?»

Сказать, что я опешил, будет просто.
Столбняк с поносом это ерунда!
Ответить на его вопрос вопросом?
Ни в коем случае! И я воскликнул: «Да!»

«Простите, Ваше «Да!» оно – «Согласен»?
Мне можно начинать снимать размер?»

А я кивнув, подумал: «Мир прекрасен,
Ведь его сшил одесский «модельер!»

Незыблемое

Гонимый радужными мыслями о сале,
Я ранним утром посетил Привоз.
Меня на входе красочно послали,
И даже не спросили: «Вуз и дос?»
Такая радость это постоянство.
Промчались мимо просвещения года,
Не нарушая нашего пространства.
И стало быть, «Одесса» – навсегда!

Шекспир по Одесски

Как-то летом Зяма Блох
Встретил Розу Шлиппентох.
Предложил сходить в театр,
А она сказала: «Ох,
Зяма, отпусти стоп-кран.
Вспомни слово «Ресторан»,
А потом играй в Шекспира,
Млея от душевных ран».
Посмотрев на кошелёк,
Зяма поостыл малёк.
Там скопилось за три года
Лишь на семечек кулёк.
Роза тут же поняла
Ценность этого орла.
И, смахнув с ресниц влюблённость,
До трактира побрела.
Зяма, прослезив глаза,
Ей обиженно сказал:
«Внешне, вроде бы, Джульетта,
А в реальности – коза».
Роза, услышав такое,
Показала жест рукою,
И, вильнув своей кормой,
Нежно спела: «Милый мой,
Понимаешь ли в чём дело,
Ты – Ромео, не Отелло.
Раз на виски денег ёк,
Выпей йаду, паренёк».

Куда там где?

*Главное – правильно слушать людей,
ибо мудрость народа неисчерпаема!
А про иронию и говорить не стоит.
У нас голодный сорок сытых стоит.*

Два ночи. Люди сделали уснуть.
В Одессе на причале всё иначе:
«Народу, как тогда! Не продохнуть».
«Одно отличие – на конях не скачут».
«Баулы, чемоданы, рюкзаки,
Пять ящиков с таинственной поклажей,
Всё под охрану взяли «казакИ».
«И лестницу Потёмкинскую даже!»
«Шо це таке? Куда бежит народ?»
«За белыми настал черёд до красных».
«А может, не дай Бог, пришёл тот год,
Когда нас осчастливят всяко разно?»
«Зачем нам лучше, если не секрет?
Потом же всё равно пинком под гузно».
«Вы помните за Ленина декрет
«Отнять и поделить»? По-моему, грустно».
«Так грустно, что икота целый день.
Впустую даже самогон и сало».
«Так шо там робыщя?»
«Похоже, быть беде,
Колы свыння собаку покусала!»

А рай был здесь! И я не сомневаюсь

Посвящение Ларе Фрай-Родис

Ответьте честно, где ещё народы
Так перемешаны во всей своей красе?
Где ненависти нету, а уроды
Остались на нейтральной полосе?
Живут себе, друг другу не мешая,
Делясь культурой, и едой делясь.
Как это всё Одессу украшает,
И с райским местом подтверждает связь.
Смешны потуги всех мужей учёных.
Так очевидно, что библейский рай
Был не в Месопотамии хвалёной,
А здесь, в Одессе. Убедить? Давай.
Скажите честно, вам известно место,
Где «Эсперанто» до сих пор живёт?
Где вместе для мацы готовит тесто
Беспечный, жизнерадостный народ?
Где молдаван торгуется на идиш
Покруче, чем известнейший раввин?
Где все товары «мировые» видишь,
И сомневаться в этом нет причин?
Где каждая жена, подобно Еве,
С невинным видом ест «запретный плод»?
И ей плевать, что муж пылает гневом.
«Всю жизнь испортил этот адиёт!»
Тут и зверей диковинных повсюду.
И каждой «твари» пара есть всегда.
За бегемотов говорить не буду.
Нема их, но ведь это ерунда.
А главное, приедешь раз в Одессу
И влипнешь не на время, навсегда.
Поскольку до Одессы интересы
Не оставляют сердце НИКОГДА!

Сейчас вполне серьёзно

Я за Одессу снова кипишую.
Жлобы до «мамы» домогаться стали.
Готовят провокацию большую.
Нам Жукова пришлёт товарищ Сталин?
Без ликвидации никак, такое дело.
С поганцами не выйдет по закону.
И страсти накалились до предела.
Босота молится на фарт, как на икону.
Опять настало непростое время.
Закономерностью пахнет это.
Ну, посудите сами: гнёт и бремя.
Знакомое развитие сюжета?
В семнадцатом уже однажды было —
Шпана покоцала погон городского.
Всегда на силу есть другая сила.
Не дай Бог повторение такого.
Нас явно провоцируют на бойню.
Лютуют халамидники открыто.
Одессу затянуло жуткой вонью.
Все нычки в катакомбах вновь открыты.
Ну шо, братва, палундра или шухер?
Погоним шушару кормить на море крабов?
Спокойствие – удел навозной мухи.
С нас делают болезненных и слабых!
Нехай не думают себе, мы все в тельняшках.
Пусть валят, от греха. Пока не поздно.
Одесса-мама, вместе нам не страшно.
Прочухайте, я щас вполне серьёзно.

Одесса, сквер, зима и я

из навеянного запахом лимана...

Мороз и солнце. День «чудесный»!
Дюк околел, хоть и железный.
Цыгане, шумною толпой,
Товар толкают бесполезный.
По улице туда-сюда
Шныряет бабушек орда.
Что греет их, мне неизвестно.
И я, изобразив повесу,
До жизни сделал интересу.
Размазав сопли как духи,
Народу стал читать стихи.
Три первых фразы за лиман.
Потом за гелд, што нет в карман.
И про красавицу Марусю.
Пусть знают, я на ней женюсь.

Вдруг слышу:" Что за балаган?
Кто разрешил? Слезай болван!
Что значит правнук бабы Муси?
Ты дружишь, паря, с головой?»
Кричал в лицо городской
«У ей детей – два серых гуся!»
«Так то ж в Одессе, а в Крыму
У Муси был Роман. Ему
Она оставила с долгами
Моёво дедушку Фому».
«Фома по батюшке Ильич?»
«Вообще-то он Романович.
А Вам с какого перепугу?»
«Залётная, выходит, дичь.
Пойдём, милок, со мной в участок.
Стихи звучат там очень часто.
Без денег могут и постричь,
Коль распознают лиходея»
«Послушайте, у мне идея
И очень надо по нужде.
Первач от Фиры Вас согреет?»
Я расстегнул своё пальто
И вытащил зелёный штоф.
Городовой принял посуду...
Прошло с тех пор немало лет,
Но не меняется сюжет.
И платит за себя поэт,

Чтобы стихи читать повсюду.

Мы с Одессой-мамой навсегда!

Ша, шарамыжники! Я буду за Одессу
Сейчас бакланить. Кажется пора,
Пока ракУшками не заросла ПерЕсыпь,
И контра не кричит вовсю: «Ура!»,
Сказать: «Прости меня, Одесса-мама,
За всех биндюжников из старого порта.
За подлецов прости. За их рекламу.
За то, что нету жизни ни черта!»
Ты видела такого, что стихами
Не описать ни Пушкину, ни мне,
Как дураки сменялись дураками,
Как ты горела в адовом огне...
Мы не сидели по домам, как трусы.
Как крысы не бежали с корабля.
Твои мальчишки – вечные матросы
Костями ложились в битве за тебя!
И фраерам сегодняшним отвечу:
«Сюда смотрите, типа господ,
Вы – просто ветер, что летит навстречу,
А мы с Одессой-мамой НАВСЕГДА!»

Командуй, Мама!!!

Давиду Марковичу Гоцману на долгие годы

Нам балаболят штота за Одессу.
Мне делается грустно и печально.
Бикицер, на гальюн всю ету прэссу.
Родиться тута нада, изначально.
И первый вздох, что с запахом лимана.
И первый променад по Арнаутской.
И первый чирь с заезжего кармана,
И первый жлоб, которого отбучкал.
И первое свиданье у Фонтана...
И первый поцелуй в ногах у Дюка.
И ночь бессонная у Нёмы-капитана,
И участковый, лысая гадюка.
Они мне топчут про Одессу-маму.
Нехай поищут ухи посвободней.
Я заявляю искренне и прямо:
За город свой пойду ув преисподню.
Рвани от горла до пупа свой тельник новый.
И бески ленточки в зубах до боли стисни.
Одесса, чуешь? Мы опять на всё готовы!
Командуй, Мама!!! И вперёд, до новой жизни!

Сегодня на вражду запрет

Эпиграф:

«Покажите мне врага, и я отдам ему свой ужин»

А.В.Суворов

На самом деле было так:
Определив нехватку чувства,
«Король» сказал: «Гоп-стоп – ништяк,
Но очень хочется искусства!

Сегодня будем делать бал.
Я лапсердак надену новый.
Не наш одесский самопал,
А от Кардена, самый клёвый!

Наймите лабухов крутых;
Япончик будет веселиться.
И сделайте позвать блатных,
Шалом, братва, как говориться.

Пусть старый Герц для нас прочтёт
Весёлую главу из торы,
Как молоко и мёд течёт.
И хоть на миг утихнут споры,

Кто виноват и в чём секрет.
Пожалуй, беспредела хватит!
Сегодня на вражду запрет.
Гуляй, рванина! Миша платит!»

Нет, как вам нравится?

Нет, как вам нравится? Они мне учат жить!
Как будто я сегодня вышел замуж.
Эффектней просто денег одолжить.
Да не, не мне. Хочу поздравить Зяму.
Ах, вы не знаете? Он наконец решил
Всем сделать ручкой что-то, типа «Чао».
Он слишком долго ув Одессе жил,
И коммунизм строил, як той Мао.
Решил наш Зяма, что пришла пора
Стать на защиту Трампа в Белом доме.
И «журноглистов» выгнать со двора,
Пока там не случилось как в Содоме.
Такое что-то, где ни Боже ж мой!
Куда ни плюнь, одни «Наполеоны».
«Вожди» совсем не дружат с головой.
К примеру, украинские законы.
Мой дед Борис частенько говорил:
«От дуре коп ногам покоя нету!»
А он вообще словами не сорил,
И следовал Танаху, как совету.
Мне делается плохо иногда
За тех евреев, что жуют у немцев.
Проблемы с памятью? Наверно, таки да!
Нельзя прощать Майданек и Освенцим!
Я, собственно, о чем хочу сказать:
У нас в Одессе всякого бывало...
Но сколько можно мОзги полоскать?
От этого заплесневеет сало!

Спросите Порошенко, он всё знает

Из неслучайно подслушанного в разное время Леонидом Вайнштейном, резидентом Львовского отделения Моссада при постоянном совершении обряда нематериальных пожертвований главным раввином Одесского оперного театра жителям Молдаванки и улицы Бебеля.

Голоса весеннего Привоза

«Гертруда Шаевна, какой сегодня день?»
«Тю, вместо здрасьте? Я Вам Нострадамус?
Ну щё скозывся, як той стары пень?
Озвучьте наконец свою программу».

«Та где там што? Сегодня как всегда:
Гурки, томаты, лук и этот овощ».
«Да цэ не овощ».
«Ну а шо тада?»
«Аптечка «Айболит спешит на помощь».

«Похоже на алжирский баклажан».
«Скажите лучше, што на мамалыгу».
«Я мамалыгу сроду не сажал».
«Давайте вже заканчивать интригу».

«Мне трэба штук четыре бурякив,
Короче, всё, что надо в борщик лОжить».
«А борщик, вин Одесский аль яки?
Мабудь, Вам ще понадобятся дрожжи».

«Я с бурякив два года не гоню».
«А шо случилось, аппарат зломывся?»
«Соседу не понравилось «меню».
Вин слЮнями в субботу подавывся».

«Сметана свежая. Возьмите для борща».
«Так в ём же мясо. Не кошерно это».
«Аз ох ун вей! Я разрыдаюсь щас.
Не может быть! Вы верите в приметы?»

«Написано «Нельзя». Такой закон.
С Талмудом спорить нам не разрешают».
«А женщина? Ведь сделал её Он.
Мясное с молоком Вам не мешает?»

«Сказать по правде, чтобы да, так нет.
Но иногда присутствует изжога.
Особенно, когда «парад планет»
Случается непоправимо много».

«С Вас сорок гривен»
«Почему не сто?»
«В Европе кризис».
«Тема заказная.
Нас, одесситов, за какое что?»
«Спросите Порошенко, вин все знает».

И это Светлое будущее?

Мне на Привозе плохо стало:
Мацу сменив на чебуреки,
Еврейский ряд заполнив салом,
Торгуют «местные» узбеки.
Кефалью Костиной торгуют.
Бычками, жареными в тесте.
Кому сказать за жизнь такую?
Поднимут на смех. Рубь за двести!
О светлом будущем мечтая,
Мы своротили даже горы.
А результат – «воронья стая»
Нам предлагает помидоры.
Ну ладно, если б это дыни...
Они там лучшие на свете.
Но мы же вроде не в пустыне,
И сами за себя в ответе.
Где та сметана, куры, яйца?
В Одессе их всегда хватало.
Теперь кругом одни «данайцы»,
Которым, что не дай, всё мало.
Победу справил коммунизм,
Но не в России, а в Китае.

Туда нам тоже надо визу?

Не знаете?

И я не знаю...

Считалка времён НЭПа

«На седой равнине моря
Ловят рыбу Шраер Боря,
Лёва Траулер и Сейнер,
Спининг, Штурман и Контейнер,
Боцман, Лоцман, Кац и Дрор.
Рыбаки, как на подбор...
Гирш Флагшток и Ян Ништяк
Из портянок сшили флаг.
Шахермахер, Пшик и Плутт
Вёслами во всю гребут.
Пукман, Сралис и Хакак
Не помирятся никак.
А Накойхер и Мундштук
Ловят рыб в кишени брюк.
Наглер, Шнобель, Циферблат,
Зус, Шлагбаум, Эрмлер, Плятт,
Черномордик, Гренадёр,
Сандлер, Мусин и Хамор,
Зингельшухер, Розенкранцъ,
Шланг, Брансбойт, Гидрант, Файанц,
Братья Коган-Ивановы...
Сбился».
«Начинай по-новой».

Ещё раз о любви

Ещё раз о любви. Одесса. Пляж.
Немного в стороне от тел и моря,
Не вписывалась дама в антураж,
Поскольку причитала: «Горе! Горе!
Вернись, моя пропавшая душа.
Мне без тебя ужасно одиноко!
Я не могу ни кушать, ни дышать.
Зачем оставил ты меня до срока?»
А мой вопрос её совсем добил:
«Прошу простить, у Вас случилось что-то?»
«Пропал мой нежный попугайчик Билл».
Рыдания тут же перешли в икоту.
Уткнувши в клетку любопытный взгляд,
Я выпалил: «Так вот же его брюхо!»
Она сказала: «Все так говорят...
Пропал он. А не веришь, так понюхай!»

Опасное сватовство

Жили у бабуся внучки Фира с Мусей,
Двора, Мира, Сарра, Бузя, Фейгеле и Люся.
Целый день бабуся кормит Фиру с Мусей,
Двору, Миру, Сарру, Бузю, Фейгеле и Люсю.
Хорошеют Люся, Двора, Сарра, Муся,
Мира, Фейгеле и Бузя радуют бабуся.
Думает бабуся, как ей выдать Мусю
За Ицхака, а за Зуся чтобы вышла Люся.
И пришли к бабуся хлопцы Янкель с Зусем,
Ицик, Хаим и Борюсик сватать внучку Мусю.
Бедная бабуся, нет что дать за Мусю,
И за Сарру, и за Люсю, и за Фиру с Бузей.
Говорит бабуся: «Я отдам вам Мусю
Разом с Фейгеле и Бузей, Фирочкой и Люсей».
Плачет Фира, Муся, Фейгеле и Бузя,
Двора, Мира, Сарра, Люся заодно с бабусей,
Убежал Борюсик с Янкелем и Зусем.
Хаим еле увернулся от лихой бабуся.

Что тут сказать...

Одесса. пляж. Одиннадцать утра.
Два «северных оленя» с пивом в сетках.
Рачков варёных где-то полведра,
И с видом на мужской сортир беседка.

«Не, слышь, Колян, а ты, в натуре, лох.
Кто светит свой лопатник на Привозе.
Заранее бабло достать не мог?
Теперь пиши маляву своей Розе».

А што-та я, как будто ты умней.
Свои трусы, куда НЗ заныкал,
Вчера забыл вон прям у тех камней.
Потом полночи пил вино и хныкал».

«Ну всё, проехали. Давай-ка по пивку.
Сегодня в тему малость погужбанить.
Ещё два дня гулять, потом к станку.
Одесский пляж покруче нашей бани!»

«Скажу, Василий, ты, братан, не прав.
Пить пиво в бане лучше, чем на пляже».
«Видать, Колян, тебе домой пора.
По жонке заскучал?» „Ну ты, блин, скажешь.

Такой гербарий жарится кругом!»
«Да ты, брат, раскалился, как паяльник.
Живи сейчас, не будь себе врагом».
«Как это шас?»

«Привет, привет и в спальню».

«Будь человеком, Вася, научи».
«Ага, сейчас, вот только смажу лыжи».
«Тогда сиди и в тряпочку молчи».
«Ах, Боже мой, я что такого вижу.

Вам, господа, кампашка не нужна?»
Спросила шмара, подкатив к «оленям».
«Под пиво я особенно нежна».
И засветила сбитые колени.

Сибиряки, на пиво посмотрев,
Сообразили, на троих не хватит.

Что тут сказать, ведь пиво на жаре

Важнее, чем «красавица» в кровати.

Вновь на Дерибасовской, угол Ришельевской...

Вдалеке от Одессы...

Граждане, товарищи.
Господа и дамы.
Вас такое множество,
Всех не перечесть.
Новости про бабушку
Из Одессы-мамы:
Внуки тех налётчиков
Ей вернули честь!
За дедОв-проказников
Хлопцам стыдно стало.
Отобрать у бабушки,
Это просто жуть!
Порешили мальчики
Бабке, для начала,
Взяв хирурга-пластика,
Честь назад вернуть.
И, на Дерибасовской,
Угол Ришельевской,
В десять часов вечера
Внуков целый взвод
Повстречала бабушка,
Взвизгнув не по-детски:
«Слава тебе, Господи!
Дождалась налёт!»

Спасибо, мама. Было высший класс!

Мне повезло. Я свой медовый месяц
Провёл в Одессе. Было это так:
«Сюрприз» – сказала мама. «Ровно в десять
Вы завтра уезжаете. Гуд лак!»
И, сразу после бурного веселья,
Едва успев подарки разобрать,
Хлебнув сто грамм чего-то там с похмелья,
Мы упорхнули к морю загорать.
Не то, чтоб в первый раз, я своё детство
Провёл в Одессе. Знаю каждый дом.
Поверьте, в мире нету лучше средства,
Чтоб делать счастье и купаться в нём.
И мы купались с Высоковским вместе.
И лавочку делил со мною Плятт.
А сколько съедено бычков в горелом тесте,
Вообще молчу. Ты помнишь виноград?
Перед ларьком Одесса голосила:
«Десертного – на руки килограмм!»
И тут мадам, чья очередь, спросила:
«А можно больше? Не себе, гостям».
Ей продавщица, тётя Соня, право,
Пропела: «Хася, перестань сказать.
Да если столько винограда схавать,
Вонэ ж потом нэдилю будуць с..ть!»
Одесса это больше образ мысли.
Я вспоминаю старенький трамвай,
И тётка-билетёрша: «Что ви скисли?
Ви, ви, шо в заде, на билет давай».
Да разве всё упомнишь? Было славно.
Мы влюблены в Одессу до сейчас.
Забыл сказать, пардон, о самом главном:
«Спасибо, мама. Было высший класс!»

А это гордо – зваться Одессит!

Я как-то размечтался, сидя в парке:
Кафе Фанкони, вечер, «высший свет».
Бандиты входят. Смолкли кофеварки.
Экспроприация. Всем пламенный привет!
Ну шо ты смотришь на меня, як на икону.
Гони лопатник, если шкура дорога.
Хто пробухтел: «Такого всё не по закону»?
Слышь, фармазон, што, захотелось по рогам?
Не, Моня, с дамочкой, прошу Вас, поприличней.
Зачем же шариться прилюдно в дэкольте?
Не спрячешь много ув бюстгальтере наличных.
Там места только поместиться красоте.
Держите батюшку, Арончик, за интригу.
Наверняка ж уже припрятал капитал.
Шо-шо? В пустом кармане крутит фигу?
Не гоже отче, Бог делиться завещал.
Ба, Лёва Бродский! Наконец-то подфартило!
Налёт в субботу таки правильный подход.
А говорили, что спина, что Вас скрутило.
Какое счастье, Вы здоровы! О, майн Гот!
И Фира Гиршевна, и Соломон Абрамыч.
Я вас приветствую. Сегодня юбилей?
А что же Вы не взяли Вашу маму?
За это с вас ещё по сто рублей.
Снимайте, граждане, браслеты и серёжки,
Часы, цепочки, запонки, кольцо.
От пережитков избавляйтесь понемножку.
Благодарите Дюка Ришелье
За радость ощущения свободы,
За лёгкий нрав с отсутствием обид.
Мы – одесситы по своей природе.
А это гордо – зваться Одессит!

Гулять в Одессе и не быть на пляж?

Гулять в Одессе и не быть на пляж?
Такого не прощается ни разу.
Из ничего создать ажиотаж
Здесь может каждый, это как зараза.

За лежаки заранее молчу.
На них охота, как за редким зверем.
«Продайте пить! Я Вас озолочу!» —
Кричит приезжий у закрытой двери.

«Киоск закрыт. Не видишь, там обед».
Так что теперь, мне умереть от жажды?»
«Позвольте дать Вам небольшой совет.
Мужайтесь, все мы будем там однажды.

Вы лучше отвлекитесь на мадам.
Такова щасця нет ув Магадане».
«Теперь реально я концы отдам.
Жаль, не в родном селе, а на лимане».

Мы здесь друг с другом, как одна семья.
Пикантный винегрет из всех народов:
Грузин, еврей, узбек и даже я.
Всем место под Одесским небосводом.

Бросаю полотенце на песок,
Предельно близко к мужику с Рязани.
И слышу его тонкий голосок:
«Оксана! Ты прекрасна, как Титаник!»

«Довольно странный даме комплимент» —
Я намекнул ему про между делом.
Мечтая, он сказал: «Такой момент.
Авось утонет, жутко надоела».

Вмешался в тему лысый молдован:
«Вам таки надо обратиться к дусту.
А результат, он гарантирован!
Проверено на жук, что жрёт капусту».

Нет, любит наш народ страдать за всех.
Порою кажется наивным и простым.
Мне до сегодня делается смех:
Мужская солидарность и мечты.

Смотрины по-Одесски

Меня позвали как-то на смотрины,
Сказали, что я главный из гостей.
И мне представилась забавная картина,
Наполненная всяческих страстей.
Жених, конечно, тот ещё пройдоха.
Хотя на вид ботаник, так сказать.
Одет прилично, только видит плохо
И сваху начинает доставать.
«А это правда, что невесты папа
Имеет дом, жигуль и два ковра?
На нем, я вижу, фетровая шляпа.
Наверно много всякого добра?»
Соседка Фира, сводница со стажем,
Скосив на жениха свой левый глаз,
Пропела: «Также лавочка на пляже.
А Ви, так понимаю, ув первый раз?
Наивный мальчик, разве ув деньгах щастье?
Конечно, нет. Хотя, наверно, да...
Тут важно, чтоб с деньгами и у власти»
«А прэлести невесты?»
«Ерунда.
К тому же, Ви – Кутузов, как я вижу.
Так Вам в начале тоже всё равно.
Ну да, не погуляешь по Парижу;
Она не первой свежести давно.
Совсем немножко сросшиеся брови.
Объявите, что Брежнева родня.
И цмокает, як ён, на каждом слове».
«У ней все зубы вставлены?»
«Фигня.
Послушайте сюда, такую прэлесьть
Ваял сам Рабинович!»
«Вот дела.
Я где-то уже видел эту чэлюсть.
Её невесте бабушка дала?»
«Нет, что ви. Ну при чём здесь это?
Зато смотрите, а какой ковёр
Она купить хотела прошлым летом».
«Я чувствую себя как мародёр.
Достанется приданного крутого
Ихлама десять, нет, пятнадцать торб.
А что-нибудь в невесте есть такого?»
«Конечно есть! Её прелестный горб».

Диалог на лавочке в Одессе

Мне вспомнился один забавный случай,
Когда в Одессе, вдоволь погуляв,
Решил на лавочку присесть. Вот я везучий!
Подсел ко мне дедок, видать устав.
Он изучал меня подробно, с интересом,
Всё не решаясь что-нибудь сказать.
И вдруг промолвил: «Ви не из Одессы.
По Вас легко приезжего узнать».
«А што такое, я не вышел видом?
Пострижен плохо или длинный нос?
Возможно Вы расстроены прикидом?»
Я подыграл ему, задав вопрос.
«Простите, но ведь это очевидно.
Все одесситы выглядят не так.
Ви для Одессы чересчур солидны.
Сегодня тридцать, а на Вам пинжак».
Мы, рассмеявшись, подружились сразу.
Мне так хотелось, чтоб он говорил.
Неважно что, любая его фраза
Была достойна пушкинских чернил.
Он рассказал за порт, и за лиманы.
За, вообще-то, известный всем Привоз.
И долго возмущался, что болваны
Списали их агицн паровоз.
Потом он говорил за тех талантов,
Которые снимаются в кино:
«Бандит Япончик стал одесским франтом!
А был обыкновенное говно.
Вот, Фроим-грач, он точно был великий.
Держал Одессу, мама не горюй.
Про тех делов сейчас не пишут книги.
Такой вот цорес. Слава Октябрю!»
«Что делаете вы, чтоб море чисто?»
Я тонко перебил его тогда.
Он, в думках о своём, ответил быстро:
«Ми ничего не делаем туда».
Вот так, за этим чудным разговором,
Прошёл остаток сказочного дня.
Я чувствовал себя одесским «вором»,
Которому папаша дал ремня.

Предложение руки и сердца по-одесски

Когда ходил прогулку на бульваре,
Среди каштанов делая гулять,
Звучал в стихи, я был тогда в ударе
И очень много Вам имел сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.